

ЛИТЕРАТУРНО-КРИТИЧЕСКИЕ СТАТЬИ Р. ПОДБЕРЕЗСКОГО В КОНТЕКСТЕ ДИСКУССИЙ О ПРОБЛЕМЕ НАРОДНОСТИ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ КРИТИКЕ СЕРЕДИНЫ XIX В.

Проблема народности была предметом острых идеологических и эстетических дискуссий на протяжении всего XIX века. Она стала центральной в русской художественной литературе, критике, публицистике, филологической науке.

Дискуссии в русской литературе и публицистике XIX в. о народности – вопрос более или менее изученный и осмысленный. Однако он требует существенного дополнения: каково место идеи народности других славянских народов в контексте этой проблемы.

Показательными в этом случае являются публицистические суждения белорусского критика и издателя белорусских произведений Р. Подберезского, который жил в Петербурге и осуществлял свою просветительскую деятельность в 1840-е гг. в рамках белорусской диаспоры.

В литературно-критических выступлениях Подберезский одним из первых заговорил о белорусской литературе как о явлении самостоятельном и самобытном. Анализируя сборник рассказов белорусского писателя Яна Барщевского «Шляхтич Завальня, или Беларусь в фантастических рассказах» в работе «Беларусь и Ян Барщевский», Подберезский поставил вопрос о своеобразии белорусской литературы, выделил критерии белорусской литературы, которую следует считать национальной. Во-первых, «чисто народной» он называет литературу на белорусском языке. Во-вторых, национальной он считает литературу, которая затрагивает национальные проблемы. В-третьих, он не считает нужным в литературном произведении воспевать чужие чувства на иностранный манер. Творчество Барщевского, с его точки зрения, соответствовало этим критериям народности. Автор «Шляхтича Завальни» писал по-белорусски, и его рассказы были выдержаны в национальном духе.

Критик подчеркнул, что произведение Барщевского отражает национальный дух страны: «Толькі адно ядро належыць простаму народу, увесь малюнак – фантазія аўтара, сатканая на аснове нацыянальных колераў» <...> «У народа няма вымыслу без далейшае акрэсленае думкі, толькі часта цяжка яе адчуць, асабліва не ведаючы яго звычайў» [1, с. 340].

Следует отметить, что выводы Подберезского сделаны на основе одного белорусского произведения. Он не располагал обширным справочным или библиографическим материалом, посвященным белорусской литературе. У него не было ни литературно-критических статей, ни специальных исследований по вопросам белорусской литературы. Тем не менее Подберезский попытался самостоятельно обозначить основные закономерности развития белорусской письменности и определить ее дальнейший путь.

Существенную роль здесь сыграло его знание белорусской жизни. Подберезский специально предпринял путешествие по белорусским землям, в результате чего увидел глубокую пропасть, которая возникла между белорусским фольклором и далекой от национальной самобытности литературой белорусского классицизма.

В данном случае нельзя говорить о том, что Подберезский решал проблему национальной самобытности через национальную замкнутость. Он высоко оценил произведения сентименталиста Я. Аношки, в стихах которого выразительно проявилась связь с родной белорусской землей, «бацькаўшчынай» и ее национальными традициями, а также сатирика Ф. Рысинского, который «сваім гумарам трапіў у жылку нацыянальнай схільнасці». Несмотря на положительную оценку произведений Аношки и Рысинского, Подберезский не смог назвать их народными писателями. Только автора белорусскоязычной «Энеиды» критик считал писателем чисто народным.

Важно подчеркнуть, что Подберезский понимал фольклор, народное творчество как отражение народного духа, «адкуль выйшлі і гісторыя, і літаратура, і мова». Тем самым он повторил главную мысль русских фольклористов и мифологов А.Н. Афанасьев и Ф.И. Буслаев, которые через народное творчество определяли народное мировоззрение и особенности «нравственного бытия народа». И. Подберезский в свою очередь выразил надежду на то, что скоро откроется перспектива для развития белорусского литературного движения, и условием для этого станет появление белорусского печатного органа – альманаха «Rubon».

В сентябре 1844 г. Подберезский вступил в идеологическую дискуссию со славянофильским журналом «Москвитянин» и его редактором Погодиным.

Исторические, этнографические и фольклорные исследования, которые проводились в рамках направления этого журнала, имели определенную, заданную цель: выявить через изучение народной поэзии, нравов,

обычаев исторического прошлого народа его нравственные идеалы и духовные устремления. «Москвитянин» 1840-х годов сплотил вокруг себя преимущественно славянофильские и близкие им по своей идеологической ориентации силы, что сказывалось не только в теории, но и в практике его сотрудников. На страницах журнала печатались фольклорные, исторические, этнографические материалы, которые стекались из разных уголков России. Редактор «Москвитянина» М.П. Погодин привлек к сотрудничеству в журнале много молодых энтузиастов-исследователей, которые не только поставляли в редакцию собранные материалы, но и обогащали все новыми поступлениями его «древлехранилище». В журнале публиковали свои материалы П. Киреевский, В. Даль, М. Михайлов, печатались многочисленные местные собиратели. Интерес Погодина к этнографии и фольклору не ограничивался только русским народом, но захватывал все народности, живущие на территории России. В журнале сотрудничали видные фольклористы: Сахаров, Снегирев, Кулиш, Костров и др.

Любопытно, что первоначально Подберезский имел дружественные и творческие связи с П.Киреевским и Сахаровым. С их помощью он хотел опубликовать русскую сказку «Про Василису, золотую косу, непокрытую красу, да Ивана-Гороха», переведенную им на польский язык: «Такім чынам, праца мая можа прычыніцца да заключэння саюза ў польскім часопісе двух братніх літаратураў, а перадусім, да далучэння найістотнейшае часткі расійскае літаратуры да нашае. Капі Пану мой намер спадабаецца, дык маю надзею, што пры дапамозе двух маіх знаёмых літаратараў п. Пётры Кірзеўскага і Сахарава, якія дасюль найбольш дзеля нацыянальнай літаратуры зрабілі, хоць не славуць і шуму не робяць, запоўню сваёю працаю гэты раздзел Панскага часопіса», – писал Подберезский в одном из писем к Ю.И. Крашевскому.

Существует еще одно свидетельство отношений Подберезского со славянофилами. В письме от 11 ноября 1842 года П. Киреевский писал В. Елагину: «Я все это время сидел над песнями, которые пошли было успешно, но ...теперь они снова на неопределенное время остановились, т.к. у меня поселился Подберезский, который постепенно сходит с ума, он мне мешает, и я единственно надеюсь как-нибудь все уладить. Пока еще не уладил» [2, с. 56].

Но уже в 1844 г. наметился разрыв Подберезского с журналом «Москвитянин». Один из сотрудников журнала П. Кулиш высказал весьма отрицательную оценку присланным в редакцию «Москвитянина» стихам Я. Барщевского «Гарэліца» и «Рабункі мужикоў». Он отметил, что эти произведения поверхностны, нисколько не отражают духовного мира белорусского народа и являются лишь стилизацией фольклорности.

Подберезский ответил редакции «Москвитянина» «Письмами о Беларуси»: «Поўны цікавасці да краю, у якім (хоць і быў настроены хлуслівымі чуткамі) неспадзявана знайшоў нямала зародкаў добрага, абурўся нахабствам артыкула, дзе побач з поўным няведаннем справы я ўбачыў несправядлівае знеслаўленне беларускіх жыхароў. І хоць родам я ліцвін, аднак заўсёды, як сусед-зямляк, маючы больш спрыту за аўтара таго артыкула лепей пазнаць унутранае жыццё адукаванага грамадства, сярод якога я быў немалы час, палічыў за абавязак ветлівага госця, спагадліва прынятага, абвергнуць хлуслівую думку, якою бездапаможныя радкі цэлы край спрабавалі зняважыць перад чужымі».

Суждения Подберезского иллюстрировали основные положения его концепции народности: «Я і не думаю ламаць тут дзіды за напаяўдзікіх панкоў, што ў адсталых паведах распаўсюджваюць у гніючай адміністрацыі сярэднявечнае васальства, абсалютнае злоўжыванне правам валодання, ні таксама за асобных шамбелянаў і маршалкаў, якія прагульваюць жончыныя маёнткі; не маю прадузятасці і ў лепшы бок, — але чаму пан Кушын, спакусіўшыся намаляваць карціну беларускага жыцця, чапляецца да беднага селяніна», — пісал Подберезский в «Письмах о Белоруссии».

В 1844 г. Подберезский издает «Rocznika Literackiego», куда вошло много белорусского материала. Это и главы из работы М. Борха о Евфросинии Полоцкой, и стихотворная повесть «Жонка» В. Газдава-Ревута, и «Воспоминания о посещении родного края» Я. Барщевского, и стихи Т. Лады-Заблоцкого, что свидетельствовало о начавшемся развитии белорусской национальной литературы.

Літаратура

1. Падбярэскі, Р. Беларусь і Я. Баршчэўскі / Баршчэўскі Я. Шляхціч Завальня, або Беларусь у фантастычных апавяданнях / Р. Падбярэскі. — Мінск : Мастацкая літаратура, 1990. — С. 331–367.

2. Песни, собранные писателями : Новые материалы из архива П.В. Киреевского / Институт мировой литературы им. А.М. Горького АН СССР; Редакция: Д.Д. Благой, А.С. Бушмин, В.В. Виноградов и др. — М. : Наука, 1968. — 680 с.